

Об Авторе:

Николай Макарович Морозов-журналист, преподаватель истории, литературы и русского языка.

Человек, за чьими плечами многолетний труд на ниве просвещения. Его статьи постоянно публиковались в газете "Животновод Алтай" А также Николай Макарович заведовал отделом сельского хозяйства и разбирался в жизни общественной, помимо выше перечисленного он занимался краеведческой деятельностью.

Из книги Морзова Н. М. На земле Чарышской, методическое издание по изучению родного края, методическое пособие выпуск первый, Чарышская типография 1990 год.

Гражданская война

Событием, которое революционизировало сознание крестьян Алтая, был поход красногвардейского отряда Петра Федоровича Сухова в июне 1918 года. Сформированный из шахтеров Кольчугина (г. Леннинск-Кузнецкий), отряд крепко громил белых чехословаков, пришел в Барнаул, но под натиском превосходящих сил вынужден был оставить город. На перроне станции Алейская, где сейчас установлена мемориальная доска, 15 июня 1918 года суховцы провели митинг и приняли решение идти на запад, на соединение с Красной Армией. В с. Травном (Омская область) они узнали, что Омск занят белыми. Красногвардейцы принимают новое решение: кружным путем, через Монголию идти на соединение с Красной Армией Туркестана. Часть пути суховцы прошли по территории нашего района. Из Новошипуново (Краснощековский район), минуя Крутишку (Маралиха), они Кисленной гривой прошли на Верзиловку (сейчас центральная усадьба совхоза "Маяк") и около Тужиловки (Первомайская ферма) пересекли казачий тракт, были в Чайном, Малом и Большом Башцелаках.

-Я был тогда мальчишкой-, - вспоминал П.П. Лубягин,- но помню, как они были у нас на Малом Башцелаке. Подвод сорок приехало. Все бойцы с винтовками, многие в хромовых кожанках, настроение у всех боевое, решительное. Позвали мужиков на сборню, Сухов говорит: так и так, мужики, боремся мы за власть нашу, советскую, помогайте же нам. Ну, понятно, накормили бойцов, дали подводы и свежих лошадей, и двинулся отряд дальше.

После боя под Тележихой (Солонешенский район) белые начинают теснить отряд дальше в горы, в места глухие и необжитые. В районе Тюнгюра (Горный Алтай) отряд из-за предательства местных эсеров-кулацких элементов попал в ловушку и был истреблен (10 августа 1918 года) Поход отряда-пример мужества, стойкости, преданности идеям партии и веры в победу советского строя. Во многих селах под влиянием суховцев возникали подпольные группы активистов. В дальнейшем под руководством большевиков такие группы были организованы по всему нашему краю.

В ноябре 1918

года Временное Сибирское правительство и интервенты передали власть Колчаку, который был объявлен "верховным правителем" России. В Сибири устанавливается откровенно антинародный, террористический режим. Карательные отряды, грабежи, бесчинства, увеличение налогов, насильственная мобилизация молодежи в белую армию- вот основные его черты. Терпению народному приходил конец.

2 августа 1919 года в с. Зимино (Топчихинский район) началось народное вооруженное восстание, подготовленное большевиками. С удивительной быстротой оно распространилось на предгорья, где был образован шестой район восстания с центром в с. Березовке. (Краснощекровский район).

Командиром повстанцев был Медведев.

Еще до начала восстания подпольная большевистская, бывшего члена Змеиногородского Совдепа. Боевого соратника Еншин нашел в лице Латкина, бывалого фронтовика. В день начала восстания Еншин и Латкин сумели разоружить колчаковскую милицию, и Березовка стала центром восстания. Здесь организуется главный штаб шестого района, в который вошел Латкин в качестве комиссара и Еншин - в качестве его заместителя. Из лучших, стойких и способных товарищей штаб выделил агитаторов. Они были посланы в села Башцелакской волости с воззванием, в частности, говорилось: "Деспотическому, кровавому правительству приходит конец. ТERRORИЗированное расстрелами, порками и непрерывным насилием белых трудовое население Сибири восстает всюду против своих угнетателей..."

Товарищи и братья! Час освобождения близок. Все к оружию, все на борьбу. Создавайте свою революционную дисциплину, выполняйте распоряжения штаба и его уполномоченных. Да здравствует революционный трудовой народ!

Смерть и гибель буржуазии и ее приспешникам!"

Повстанцы (тогда говорили "восстанцы") занимают Крутишку. Белые активизируются. Из казаков Маралых Рожек, Сосновки, Тулаты, станицы Чарышской формируется сотня во главе с прапорщиком Кудиновым и капитаном Сычом. Сотню двинули на Крутишку. При первой же встрече с восставшими 5 августа 1919 года завязался бой. Повстанцы вынуждены были оставить село и отойти на 10-15 километров. В этом бою пало 13 повстанцев, ранено и взято в плен казаками 40 человек (их погнали в Малый Башцелак, но по дороге они были перехвачены и освобождены отрядом Беляева). Перепоров крестьянин Крутишки, сотня к вечеру оставила село и ушла на казачьи земли Маралых Рожек.

Но борьба за село возобновилась: Крутишка дважды переходила из рук в руки. В этих схватках отличился повстанец Буштаков, крестьянин из села Огней, но был изрублен казаками Еншин, который до последней минуты призывал восставших идти вперед. Казаки вынуждены были все-таки покинуть Крутишки, сотня к вечеру оставила село и ушла на Верзиловку и Лопарево (Усть-Козлуха). В Лопарево казаки переменили лошадей: население деревни состояло из кержаков, противников восстания. В то же время семьи казаков покидают поселки и уходят в Тигрек и Андреевский форпост (так называемое "отступление").

6 августа казаки выступили на Лопарево и двинулись к Усть-Пустынку, где были встречены большим отрядом повстанцев. Завязался бой, переходящий в рукопашные схватки. В результате 17 казаков было разоружено. Казаки отошли на несколько десятков сажен и открыли ружейный огонь. В этот ответственный момент отряд повстанцев, которым руководил Я. Белоусов, самовольно снимается с фронта и панически бежит, создав тем самым неустойчивое положение для других отрядов. Бой в итоге повстанцами проигрывается, гибнут 19 человек и получают ранения 10 человек. В числе раненых был командир Крутишенского отряда Зеленговский по профессии слесарь-железнодорожник. Его взяли в плен, по доносу предателя Латышкова он был опознан, выведен казаками за реку Чарыш и расстрелян. Расстреляли также повстанца Чигарева, а делегата восставших Муратова увели в станицу Чарышскую и зверски замучили.

Между тем, еще 4 августа на заседании штаба шестого района в присутствии командиров отрядов был решен вопрос о немедленном захвате казачьих поселков (Маралы Рожки, Сосновка) с тем, чтобы дать возможность организовать восстание в горных селах (Малая Сосновка, Озерки, Шипуново, Малый Башцелак). Захват Сосновки диктовался еще и тем, что часть казаков этого поселка была настроена революционно. Быстрыми рейдами повстанцев эти казачьи поселки были заняты.

Сосновка превратилась в настоящий партизанский лагерь. Кузнецы день и ночь ковали пики, подковывали лошадей. В отряды зачислялись только мужчины, способные носить оружие.

Старики дежурили в сельревкоме, у ворот поскотины. Мальчишки возили пакеты, женщины пекли хлеб, сушили сухари, кормили повстанцев степных отрядов. Готовился удар по станице Чарышской.

11 августа небольшой отряд красных казаков Сосновки (около 30 человек) во главе с М.К. Назаровым подступил к станице. Начались переговоры. Сторону казаков станицы представлял эсер Николаев. В результате был заключен мир, казаки Чарышской сложили оружие - до 200 единиц винтовок, бердан, сабель и т. д. Над зданием станичного правления взметнулся красный флаг. К моменту дележа оружия подошел из малого Бащелака партизанский отряд И. Л. Никифорова, получивший свою долю оружия. В станице были арестованы начальник колчаковской милиции есаул Шестаков, атаман Иванов, хорунжий Михайлов и другие - всего пять человек. Арестованных и других казаков, взятых в качестве заложников, повели в Сосновку. На восьмой версте от станицы по тракту, в районе ключа Солоновка, есаул, атаман, хорунжий, и еще два человека были зарублены как контрреволюционеры.

Руководство главного штаба в с. Зимино и коммунисты не могли не заметить, что действия отдельных мелких повстанческих отрядов принимают уродливые формы, когда без понимания сущности политики партии все дело сводится к тому, чтобы напасть на колчаковскую милицию, забрать в земских управах денежные суммы, свести счеты с отдельными ярыми сторонниками колчаковского режима, не думая о дальнейшей судьбе крестьянства. К сожалению, факт расправы с арестованными и - позднее - с частью заложников был тем, что называется партизанщиной с такими "героями", как И. Величко, И. Пичугин и другие. Конечно, такие действия не могли не вызывать взаимного ожесточения. Подобной "революционности" не избежал и М. К. Назаров, собственноручно убив за предательство своего родного брата и его жену. Но таким было время...

По инициативе комиссара Латкина для руководства повстанческими отрядами Чарышского района организуется главный штаб седьмого района, куда вошли Никифоров, Шумов, Новоселов, Мочалов, Дудников, Чепрасов, Усов, Вавилова и другие. 14 августа руководство штабов шестого и седьмого районов составляют общий план дальнейших действий. Решено было перенести военные действия за реку Чарыш в двух направлениях - со стороны Усть-Тулатинки и со стороны станицы Чарышской.

16 августа с восходом солнца повстанцы широко волной от Усть-Тулатинки повели наступление на Тулату. Казаки, засев на Мохнатой сопке, открыли через лес сильный огонь. Тогда командованием отдается приказание: правому флангу через Поперечный лог идти в обход. Казаки этот маневр обнаружили и отступили к Тулате, под которой еще с вечера 14 августа были отряды повстанцев, наступавших со станицы Чарышской. В Тулате казаки долго не задержались, ушли на Малиновую сопку, напоследок зверски убив красного казака И. А. Чиркова. "Надо примкнуть к повстанцам, - убеждал казаков Иван Андреевич, - и провозгласить Советскую власть". "Арестовать его и посадить в пожарку!" - распорядился урядник. При отступлении связанного Чиркова бросили в одну из подвод и повезли. Иван Андреевич сопротивлялся, продолжал убеждать казаков примкнуть к восставшим, не воевать с ними. Казаки, рассвирепев, сбросили Чиркова на землю и изрубили шашками. На месте казни захоронения Ивана Андреевича в настоящее время поставлен памятник возле конторы совхоза "Сибирь".

Густые массы повстанцев с криками "Ура!" штурмовали Малиновую сопку. Многие погибли, в том числе крестьяне из Верзиловки Ф. Деулин, К. Кузнецов, Г. Яковлев, Я. Зуев и другие. Но казаки с сопки были сбиты и в панике бежали на Яровское и дальше на Тигирек. Несмотря на потери, настроение повстанцев было бодрое: белые бегут. На поскотине под Яровским они расположились на ночевку.

16 августа заседание военного полевого штаба, решили дать людям отдых. На следующий день

среди восставших пошли разговоры, как быть с урожаем: он был, действительно, обильным. Особенно волновались повстанцы степных районов ("степные восстанцы"). Они рассуждали: зашли, дескать, уже далеко, кругом горы да лес, местность дикая, казаки убежали, но как там у нас дома, как Марья моя с детьми, да что со скотиной, но опять же надо убирать урожай, - да братцы, пора домой. Сработала исконно крестьянская психология! "Степские восстанцы" снимаются и уходят. Ослабляется тем самым военная дисциплина оставшихся, падает настроение. Военный полевой штаб решает отпустить часть восставших домой на уборку урожая. В числе отпущенных был И. Л. Никифоров.

Конечно, это решение было ошибочным. Враг немедленно воспользовался такой промашкой. Уже 19 августа отступившие казаки, получив подкрепление от иртышских казаков, начали наступление на правый фланг восставших, где особенно стойкое сопротивление оказали повстанцы села Генералки, однако переломить ход событий уже было невозможно: противник был многочисленным и хорошо вооруженным. Ничего не смог сделать и вернувшийся И. Л. Никифоров. Началось отступление, ушли домой повстанцы Озерок, Крутишки, Усть-Козлухи и других сел. Была оставлена и станица Чарышская.

Рухнули надежды на то, что восставшим, дескать, от казаков ничего не будет. Наоборот, казаки стали жестоко расправляться с повстанцами и их семьями. Так, в селе Озерки было зарублено 27 добровольно сдавшихся участников восстания. В Боровлянке сожжено более половины домов, в Малой Сосновке изнасиловано около сотни женщин и девушек. Происходили совершенно дикие вещи. Садистский шабаш устроили казаки неподалеку от станицы Чарышской, в роще, где была пасека и где в настоящее время расположена центральная усадьба совхоза "Красный партизан". Крестьянам А. Шумову из Малого Бащелака и П. Лямкину из Усть-Тулатинки отрубили по руке, отрезали носы и зверски замучили. Связному Гусеву из Малой Сосновки, захваченному с пакетом, отрезали нос, вырезали со спины ремень и тоже садистски замучили. В Малом Бащеляке расстреляли И. Анисимова, Р. Ваганова, А. Зябликова, Н. Сосноина, Г. Шаравина А. Анисимова и других. Бандой киргиза Хусаимки под Майоркой железными патами изрублены С. Осипов, А. Попов, Забегалин, Кудрявцев и другие. Нет в районе села, в котором не было бы братских могил погибших борцов за Советскую власть. Их память свято чтится благодарными потомками.

В условиях разгула контрреволюции наиболее устойчивая часть повстанцев не сложила оружия. В конце августа И. Л. Никифоров из небольших отрядов сумел организовать дисциплинированную партизанскую часть, которая на первых порах вынуждена была скрываться в горах по рекам Белой и Загрихе, а позднее, наряду с боевыми действиями после против белых, приняла участие в освобождении станицы Чарышской. Другая повстанческая часть (около 300 человек) по деревней Калинихой формируется в крепкий отряд под командованием М. К. Назарова и принимает решение идти в Касмалинский бор на соединение с партизанской армией Е. М. Мамонтова. Этот отряд соединился с седьмым полком Красных Орлов, где командиром был легендарный Колядо. Позднее отряд Назарова переформируется в 23 Горно-Стальной партизанский полк, принимает участие в освобождении Усть-Чарышской пристани, Коробейникова, идет на соединение с первым полком И. Л. Никифорова и первой Горно-Алтайской партизанской дивизией, командиром которой был Иван Яковлевич Третьяк.

В начале декабря 1919 года дивизия громит белогвардейцев на линии Чарышское-ВЕрзиловка-Маральи Рожки, а 10 декабря соединяется с 23 Стальным полком армии Мамонтова и частями Красной армии. Таким образом, в самом конце 1919 года в нашем районе окончательно утверждается советская власть.

Недобитые контрреволюционные элементы частью ушли в Монголию и составили банду есаула Кайгородова, частью влились в местные банды таких главарей, как Рогов, Плотникова, Новоселов,

Кныш. Борьба с остатками белогвардейщины елась на протяжении 1920-1922 г.г. частями особого назначения (ЧОН).

В них было немало чарышских партизан.

Жизнь постепенно налаживалась, власть укреплялась. Советское крестьянство вступало на новый путь-на путь коллективного ведения хозяйства при совершенно новых как производственных, так и социальных отношениях.